

22.04.2026

Асимметричная война: алгоритмы vs мировой энергетический шок

Войны настоящего — это противостояние искусственного интеллекта и вооружений предыдущих поколений, иногда значительно более ранних. Битва Ирана против американо-израильской агрессии иллюстрирует все аспекты таких войн. Да, действия, предпринимаемые на основе рекомендаций ИИ с помощью самых современных вооружений, позволяют одерживать верх над военными системами предыдущих поколений. Символичный пример такой победы — уничтожение американо-израильской коалицией последних экземпляров истребителей четвёртого поколения F-14, снятых с производства ещё в 2006 году, но до сих пор стоявших на вооружении Ирана.

Если сравнивать военный и технологический потенциалы коалиции и Исламской республики Иран, то последнюю можно было заведомо записывать в проигравшие. Альянс Трампа и Нетаньяху, помимо передовых авианосных ударных групп (АУГ) ВМС США и мощной союзнической авиации, обладает абсолютным технологическим превосходством в космической разведке (спутники с разрешением до 10 см), радиоэлектронной борьбе (способность глушить навигацию и подавлять РЛС на десятках километров) и сетевой координации (системы Link 16 и JADC2, объединяющие все датчики в единую сеть). Широкий набор данных в режиме реального времени передаётся в командные центры для агрегации и симуляции через искусственный интеллект и программные комплексы, ускоряя принятие решений от дней и часов до минут и секунд.

При существующей разнице в доступе к технологиям, казалось бы, успех коалиции предопределён. Всё это позволяло ожидать, что потеря Ираном военного флота и авиации, в совокупности с обезглавливанием военного и политического руководства страны, приведёт Тегеран к быстрой, безоговорочной капитуляции. Американские стратеги, руководствовавшиеся вычислениями нейросетей, рассчитывали именно на такой исход. Ведь именно так происходит в компьютерных играх, которыми, к слову, протрамповские каналы любят иллюстрировать свои «победы» над Ираном. Однако реальность оказалась чуть более сложной.

Мог ли искусственный интеллект просчитать, что противник способен использовать асимметричные меры противодействия, в некотором смысле, даже «нелогичные» для цифровой системы координат? При нынешнем уровне развития — не мог, хотя исключать, что в будущем сможет, нельзя. Могли ли такие сценарии проработать военные аналитики? Могли, но в администрации Трампа понадеялись на машинные алгоритмы, так как вера в американское технологическое лидерство в разработке новых военных технологий, включая ИИ, в команде президента и его министра войны Пита Хегсета невероятно высока.

В этой ситуации вполне логичным выглядит сообщение CNN со ссылкой на высокопоставленных представителей администрации американского президента, что в окружении Д. Трампа не ожидали перекрытия Тегераном Ормузского пролива. В Вашингтоне были уверены, что такой жест больше навредит самому Ирану, нежели США. Не ожидалось также, что иранцы будут «выносить» инфраструктуру американских нефтяников на Ближнем Востоке и терминалы альтернативных маршрутов экспорта углеводородов стран Персидского залива. Планомерное разрушение дешёвыми иранскими дронами расположенного за пределами Ормузского пролива нефтяного экспортного терминала ОАЭ в порту Фуджейры — вполне логичное действие иранских стратегов в «нелогичной» для американского ИИ и его апологетов войне.

Иранские лидеры в своей асимметричной войне сделали ставку на глобальный энергетический шок и сбой мировой логистики, за которыми могут последовать мировые экономический и продовольственный кризисы, которые, в свою очередь, способны спровоцировать политическое сопротивление действиям американской администрации как со стороны азиатских стран, которые максимально зависят от поставок углеводородов и удобрений с Ближнего Востока, так и внутри коллективного Запада, также испытывающего дефицит энергоресурсов.

При этом Иран не собирается сдаваться и на других фронтах противостояния. Несмотря на всё превосходство американской военной машины под управлением ИИ, Иран продолжает одерживать локальные победы, выставляя против интеллектуальных систем меры кинетического воздействия. В начале марта 2026 года объектами атак, помимо военных баз США и нефтяной инфраструктуры соседей, стали дата-центры американской Amazon Web Services (AWS) в регионе. Удары дронов по серверным фермам в ОАЭ и Бахрейне привели к коллапсу банковских приложений в странах Персидского залива и обнажили главную уязвимость эпохи искусственного интеллекта: летящему снаряду «плевать на уровень шифрования». Агентство Fars News, связанное с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), тогда заявило, что удары были направлены именно против объектов Amazon и Microsoft, доминирующих на мировом рынке облачных услуг. Физическое разрушение и отключение от энергоснабжения сопровождалось включением систем пожаротушения, которые окончательно добили оборудование, залив оставшиеся серверы водой. Можно предположить, что для Ирана это была только «проба пера». В регионе ещё достаточно инфраструктуры, находящейся под контролем американских высокотехнологичных корпораций.

Произошёл тектонический сдвиг в понимании цифровой безопасности: если раньше основными угрозами для «машин» считались хакеры и вирусы, то теперь на первый план вышла «кинетическая война»: физическое уничтожение серверов. Более того, в прессе стали появляться сообщения, что подводные силы КСИР получили доступ к телекоммуникационным кабелям на дне Ормузского пролива и Красного моря. Похоже, такой тип военных действий со стороны Ирана также не был учтён американскими военными.

О том, кто выиграл в этой войне, говорить пока рано. Однако первый раунд явно за Ираном. Он поставил своего противника в неловкую позу, вызвав растерянность, потерю инициативы, необходимость отбиваться от растущего гула недовольства бывших союзников и показав неспособность американо-израильской коалиции предложить новые решения для достижения поставленных целей, которые, к слову, даже не были чётко обозначены. Блицкриг провалился, а вариантов ведения многомесячной войны в планах американских военных вообще не было.

Неожиданные возможности от развязанной американо-израильской коалицией войны на Ближнем Востоке появились у России. У всех на слуху ослабление американских санкций на российские углеводороды, уменьшение дисконтов на них и даже, в некоторых случаях, торговля нефтью сорта Urals с премией к Brent. И всё это — из-за уменьшения на мировом рынке физических объёмов нефти и газа. Однако перекрытие Ормузского пролива также ограничило и поставки других значимых ресурсов: удобрений и гелия, важного для производства высокотехнологичной продукции.

Россия — крупнейших экспортёр минеральных удобрений и третий по объёмам поставщик гелия в мире. Выпавшие товарные потоки из стран Персидского залива наша страна способна частично заместить. Это не только позволит дополнительно пополнить её бюджет, но и уменьшит угрозу мирового продовольственного кризиса, который может возникнуть из-за дефицита удобрений и срыва посевной компании. Как показал анализ Всемирной продовольственной программы ООН, если война США и Израиля с Ираном продолжится, то в мире появится 45 млн голодающих людей.

События на Ближнем Востоке — это также и возможность для российских (наравне с китайскими) технологических компаний потеснить американский бизнес в регионе. В некотором смысле Иран расчищает здесь поле для новых игроков. Так что московским IT-компаниям нужно быть готовыми к потенциальным возможностям расширения рынков сбыта.

Екатерина Борисова,

старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,

кандидат исторических наук